

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S2686673022080089

EDN: GUPJEB

Американо-китайские отношения в условиях глобализации

Д.Н. Ермаков

*Институт Китая и современной Азии РАН (ФГАУН ИКСА РАН)
Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д.32
ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»*

*Российская Федерация, 109004, г. Москва, Земляной вал, д. 73
Researcher ID: AAS-7807-2020 Scopus Author ID: 56610014800 РИНЦ ID: 319114
ORCID: 0000-0002-0811-0058 e-mail: ermakov@ifes-ras.ru*

О.Ю. Казенков

ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

*Российская Федерация, 109004, г. Москва, Земляной вал, д. 73.
Researcher ID: AAN-2229-2021 Scopus Author ID: 57205233631 РИНЦ ID: 855244
ORCID: 0000-0002-8893-4443 e-mail: o.kazenkov@gmail.com*

Резюме. Девяностые годы XX столетия привели к изменениям в мировой геополитической стратегии: место Советского Союза, выступающего второй мировой сверхдержавой, прочно занимает Китайской Народной Республикой, которая ещё 30 лет назад могла рассчитывать исключительно на роль регионального лидера. Развитие международных торгово-экономических отношений между США и КНР наглядно демонстрирует в действии гегелевский «закон единства и борьбы противоположностей» – обе страны, имея различные политические системы и общественное устройство, вынуждены выступать основными партнёрами в мировой экономике и в торговле. Инициатива в торгово-экономических отношениях с КНР пока находится в руках США, которые, несмотря на наличие новейших технологий и выдающихся технических достижений, всё-таки вынуждены считаться с требованиями своего китайского партнёра по налаживанию равноправных партнёрских взаимоотношений, неся материальные и репутационные издержки. США на протяжении всей истории американо-китайских отношений часто используют провокации и недружественные акции. *Непоследовательная* позиция США, в первую очередь, по поддержке Тайваня, затрудняет взаимопонимание и установление доверия между странами.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения США – КНР; торговые войны США и КНР; права человека в КНР; Тайвань; Гонконг (Сянган); «технологическая развязка»

Для цитирования: Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Американо-китайские отношения в условиях глобализации //США & Канада: экономика, политика, культура. 2022; 52(8):102-124. DOI: 10.31857/S2686673022080089 EDN: GUPJEB

US-China Relations in the Context of Globalization

Dmitriy N. Ermakov

Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (ICSA RAS)

32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation

Razumovsky MSUTM (FCU),

73 Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russian Federation

Researcher ID: AAS-7807-2020 Scopus Author ID: 56610014800. РИНЦ ID: 319114

ORCID: 0000-0002-0811-0058 e-mail: ermakov@ifes-ras.ru

Oleg Yu. Kazenkov

Razumovsky MSUTM (FCU),

73 Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russian Federation

Researcher ID: AAN-2229-2021 Scopus Author ID: 57205233631 РИНЦ ID: 855244

ORCID: 0000-0002-8893-4443 e-mail: o.kazenkov@gmail.com

Abstract. The nineties of the century led to changes in the global geopolitical strategy: the place of the Soviet Union, acting as the second world superpower, is gradually firmly occupied by the People's Republic of China, which thirty years ago could count solely on the role of a regional leader. The development of international trade and economic relations between the United States and China clearly demonstrates in action the Hegelian "law of unity and struggle of opposites" - both countries, having different political systems and social structure, are forced to act as the main partners both in the world economy and in trade. The initiative in developing trade and economic relations with China is still in the hands of the United States, which, despite the availability of the latest technologies and outstanding economic achievements, still have to reckon with the requirements of its Chinese partner to establish equal partnership relations, bearing both material and reputational costs. The United States, throughout the history of US-Chinese relations, often uses provocations and unfriendly actions. The inconsistent position of the United States, primarily in support of Taiwan, makes it difficult to understand and establish trust between the countries.

Keywords: US-China trade and economic relations; US-China trade wars; human rights in China; Taiwan; Hong Kong (Hong Kong); "technological denouement".

For citation: Ermakov D.N., Kazenkov O.Yu. The Evolution of US-Chinese Relations in the Context of Globalization and the Digital Economy: History and Modernity//USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2022; 52(8):102-124. DOI: 10.31857/S2686673022080089 EDN: GUPJEB

ВВЕДЕНИЕ

Джо Байден 20 января 2021 г. приведён к присяге в качестве 46-го президента США. Американский лидер «свободного мира» выступил с инаугурационной речью и подписал ряд указов в первый день пребывания в должности. Он уделил приоритетное внимание таким вопросам, как вирус COVID-19, изменение

климата, неравенство и расизм. Говоря о взаимоотношениях с Китаем, он дал понять, что не спешит отступать от политики администрации Дональда Трампа. В тот же день помощники Байдена, в том числе кандидат на пост госсекретаря Энтони Блинкен и кандидат на пост министра финансов Джанет Йеллен, указали, что президент планирует использовать многосторонний подход, заручившись поддержкой западных союзников, чтобы максимизировать рычаги влияния Вашингтона на Пекин. Высокоставленные дипломаты США и Китая – госсекретарь США Энтони Блинкен и руководитель внешней политики Китая Ян Цзечи – 5 февраля 2021 г. разговаривают по телефону.

Американский политический истеблишмент, после позорного бегства США из Афганистана, осознаёт все опасности потери статуса «мирового полицейского» в глазах не только противников, но и среди союзников по НАТО. Администрации Джо Байдена, вероятно впервые в американской истории, предстоит решить сложную задачу «войны на два фронта»: не допустить аннексии со стороны Китая о Тайвань и проводить политику сдерживания России в украинском кризисе.

Соединенные Штаты всегда должны отстаивать свои интересы и ценности в отношениях с Китаем - в торговле, международной безопасности и правах человека. США не должны бояться сильного и процветающего Китая - самый верный способ сделать Китай врагом - это относиться к нему как к врагу. Несмотря на серьезные и постоянные разногласия, Соединённые Штаты и Китай смогли построить отношения, которые принесли пользу обеим странам и повысили стабильность в Азии и мире. Расширение связей и сотрудничества позволяет обмениваться идеями, которые могут разрушить недоверие и непонимание Китая в Соединенных Штатах, одновременно поощряя экономический рост и, возможно, политические перемены в самом Китае.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сложные и драматические взаимоотношения Соединённых Штатов Америки и Китайской Народной Республики берут начало с первого октября 1949 года. Националистическое правительство Чан Кайши – лидера Гоминьдана, под напором войск Коммунистической партии Китая, бежало на Тайвань. Как известно, Соединённые Штаты, во время Второй мировой войны, поддерживали китайских националистов против Японии, а по окончании войны помогали правительству Китайской Республики в Тайбэе. Тем самым создавалась почва для нескольких десятилетий ограниченных отношений США с материковой Китайской Народной Республикой. Серьёзным конфликтом и столкновением национальных интересов США и Китая стала война на Корейском полуострове: 25 июня 1950 г. Корейская народная армия вторглась в Южную Корею. Соединённые Штаты Америки, воспользовавшись отсутствием советской делегации, сумели получить мандат Организации Объединённых Наций на ввод на территорию Корейского полуострова воинского контингента. Китайская Народная Республика в поддержку

коммунистического режима Ким Ир Сена приняла ответные меры и перебросила на территорию Корейского полуострова миллион «добровольцев». В 1953 г. президенту США Дуайту Эйзенхауэру удалось прорвать китайскую блокаду Тайваня с помощью военно-морского флота США, что, в свою очередь, позволило правительству Чан Кайши в августе 1954 г. развернуть тысячи войск на островах Куэмой и Мацу в Тайваньском проливе. В ответ на активизацию Тайваня Народно-освободительная армия Китайской Народной Республики обстреливает острова. Вашингтон подписывает договор о взаимной обороне с националистами Чанга. Весной 1955 г. Соединённые Штаты угрожают Китаю ядерным ударом. В апреле 1955 г. Китай соглашается на переговоры, заявляя об ограниченной победе после ухода националистов с острова Дачен. Кризисы вновь вспыхивают в 1956 и в 1996 годах. Серьёзными испытаниями для миролюбивых стран является и сегодняшняя напряжённость, создаваемая правящими кругами США вокруг Тайваня. КНР старается проявлять сдержанность и не поддаваться на провокации.

По проблемам гипотетического применения силы со стороны КНР в отношении Тайваня, президент России В.В. Путин в ходе «Российской энергетической недели», отвечая на вопрос о возможности применения КНР силы против Тайваня, заметил: «Китайская философия не связана с применением силы, им это не нужно. Он напомнил слова Си Цзиньпина, что Китай не планирует использовать вооружённые силы для решения каких-либо проблем [1].

В июле 1971 г. госсекретарь США Генри Киссинджер совершает тайную поездку в Китай. Вскоре после этого ООН признает КНР, предоставив ей постоянное место в Совете Безопасности, которое начиная с 1945 г. занимала Китайская Республика Чан Кайши. Значительный «прорыв» в американско-китайских отношениях во многом произошёл благодаря нарастающим противоречиям между СССР и КНР, которыми умело воспользовалась Америка. Так, поддержав Китай, США нанесли ощутимый удар по позициям Советского Союза. Воспринимая СССР как своего основного конкурента, США старались достигать соглашения со странами, способными создать внешнеполитические проблемы для советского государства: в феврале 1972 г. президент Ричард Никсон встречается с председателем КНР Мао Цзэдуном и подписывает Шанхайское коммюнике [2]. Президент США Джими Картер, противодействуя советской политике на Дальнем Востоке и в странах Азии, предоставляет Китаю полное дипломатическое признание, одновременно подчёркивая принцип «одного Китая» (материкового) и разрывая нормальные связи с Тайванем. Вскоре после этого Соединённые Штаты посещает вице-премьер Китая Дэн Сяопин, который в дальнейшем проведёт в Китае крупные экономические реформы. Однако американские аналитики не решились отдать Тайвань в зону китайского влияния и в апреле 1979 г. Конгресс одобрил закон «Об отношениях с Тайванем», позволяющий продолжать коммерческие и культурные связи между Соединёнными Штатами и Тайванем [3]. Президент США Рональд Рейган, называя Советский Союз «империей зла», в августе 1982 г. подписывает

третье совместное коммюнике с КНР о нормализации отношений. Последнее подтверждает приверженность США политике «одного Китая». Одновременно США оставляют за собой небольшую «лазейку» и предоставляют Тайваню «Шесть заверений», включая обещания соблюдать закон «О тайваньских отношениях», не выступать посредником между Тайванем и Китаем [4]. Американская дипломатия выигрывала тактически, но долгосрочная стратегическая партия оказалась для США проиграна. «Переиграв» Советский Союз, договорившись с Китаем в 1970-е годы, сегодня США столкнулись с острой конкуренцией со стороны «тоталитарного» Китая, бросившего реальный вызов американской гегемонии в мире. Недальновидность американской стратегии поддержки Китая как оппонента СССР и очевидная слабость американских аналитических научных центров, разработавших внешнеполитическую доктрину США в 1970–1980-х годах, в XXI веке создали серьёзную внешнеполитическую проблему уже и для самой Америки. Советская экономика работала в «замкнутом» цикле, и США не испытывали какой-либо зависимости от поставок продукции из СССР. В отличие от Советского Союза Китай выступает крупнейшим держателем американских ценных бумаг, экономики США и Китая взаимозависимы в условиях глобального мира и международного разделения труда. Американский истеблишмент эпохи Генри Киссинджера налаживал дружеские отношения с Китаем по политическим мотивам, стараясь превратить КНР в некую третью силу, противостоящую СССР. Напомним, что в 1972 г. американо-китайский товарооборот составлял всего 4 млн долл. США, а к концу 1980-х годов ежегодный объём китайско-американской торговли превышал 20 млрд (в условиях отсутствия производства в КНР высокотехнологичной продукции). Основным внешнеполитическим противником США считали Советский Союз, который всё-таки старался избегать острых конфликтов с США и перманентно декларировал свою приверженность интересам мира во всём мире. В 1989 г. китайские продажи в Соединённые Штаты более чем в 2 раза превышали продажи США в Китай. Однако «тревожные звонки» Америка игнорировала. Ведь на самом деле Китай был всего лишь 14-м крупнейшим торговым партнёром Соединённых Штатов.

В октябре 2000 г. президент У. Клинтон подписывает закон «Об американо-китайских отношениях», открывающий путь для вступления Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию. Соединённые Штаты надеялись использовать механизмы ВТО для регулирования китайского импорта. Американские политики наконец-то начинают осознавать способность Китая к 2027 г. обогнать США как экономику номер один в мире [5].

В марте 2011 г. Соединённые Штаты Америки, Европейский Союз и Япония подали во Всемирную торговую организацию «запрос на консультации» с Китаем по вопросу ограничений на экспорт редкоземельных металлов. В интервью журналу «Экономика» директор по азиатским исследованиям Совета по международным отношениям С. Элизабет утверждает, что Китай ограничивает экс-

порт редкоземельных элементов из-за «опасений по поводу долгосрочных поставок и экологических последствий» [6].

Серьёзную озабоченность у США вызвали действия Китая в области промышленного и технологического шпионажа: 19 мая 2014 г. суд США выдвинул обвинения пяти китайским хакерам в краже торговых технологий у американских компаний. Хакеры предположительно связаны с Народно-освободительной армией Китая [7]. В ответ Пекин приостановил сотрудничество в рабочей группе по кибербезопасности между США и Китаем [8].

В 2016 г. Китай превращается во второго по величине торгового партнёра Америки после Канады. Самый большой торговый дефицит Соединённых Штатов, составляющий почти 350 млрд долл., с большим отрывом приходится на КНР. Доля Китая в мировой экономике выросла до 13,4% к 2014 г. (доля США составляла 22,3%. В 2015 г. Китай продолжает расти на 7% в год по сравнению с относительно «анемичными» 2,6% в Соединённых Штатах.

Администрация Б. Обамы попыталась успокоить своих давних союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Японию, Филиппины, Южную Корею и других – военным «поворотом» в сторону Азии. Но реализации политика Б. Обамы не нашла: американское внимание на протяжении десятилетий было сосредоточено на других регионах, в первую очередь на Ближнем Востоке. Соединённые Штаты в эпоху администрации Б. Обамы сопротивлялись изображать китайско-американские отношения как антагонистические, предпочитая дипломатию и сотрудничество.

Единственная сфера, где наблюдается прогресс американско-китайского сотрудничества – область экологии. Как известно, китайский экономический рост во многом объясняется не только низкой стоимостью рабочей силой и вынужденным игнорированием вопросов охраны окружающей среды. В кулуарах саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества 2014 г. президент США Б. Обама и президент КНР Си Цзиньпин выпустили совместное заявление об изменении климата, пообещав сократить выбросы углекислого газа. Президент США Б. Обама сформулировал более амбициозную цель сокращения выбросов в США [9], а председатель КНР Си Цзиньпин принял на себя обязательства к 2030 г. ограничить рост выбросов Китаем углерода в атмосферу. Следующий важный шаг в области изменения климата будет сделан уже в период правления администрации президента США Джо Байдена – 10 ноября 2021 г. США и Китай подписали совместное заявление во время саммита ООН по климату в Глазго [10].

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ

Избранный президент США Дональд Трамп 9 февраля 2017 г. заявил, что Соединённые Штаты не обязательно должны придерживаться своей давней позиции о том, что Тайвань является частью «одного Китая».

Однако американский истеблишмент оказался не готов идти на серьёзную конфронтацию с КНР. Американское «глубинное государство» поправило вновь избранного президента. Важное значение для развития американско-китайских отношений стала иметь встреча 6–7 апреля 2017 г. президента США Д. Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина в Мар-а-Ларго во Флориде [11]. Демонстрируя дружелюбие, стороны, тем не менее, не смогли достигнуть реального прогресса.

Администрация Д. Трампа 22 марта 2018 г. объявила о введении тарифов на китайский импорт на сумму не менее 60 млрд долл. В качестве причины столь радикальных шагов Белый дом выдвигает воровство Китаем технологий и интеллектуальной собственности у США [12]. Меры нацелены на товары, включая одежду, обувь и электронику, и ограничивают некоторые китайские инвестиции в Соединённые Штаты. Китай вводит ответные меры в начале апреля 2018 г. на ряд американских товаров, вызывая серьёзные опасения торговой войны между крупнейшими экономиками мира. Этот шаг знаменует собой ужесточение подхода президента США Д. Трампа к Китаю после громких саммитов с Си Цзиньпином в апреле и ноябре 2017 года.

Администрация Дональда Трампа 6 июля 2018 г. вводит новые тарифы на китайские товары на общую сумму 34 млрд долларов [13]. В «чёрном списке» оказывается более 800 китайских товаров промышленного и транспортного секторов, а также такие товары, как телевизоры и медицинские приборы, которые начали облагаться 25%-ным налогом на импорт. Китай в ответ ввёл собственные тарифы на более чем 500 американских товаров [14]. Китайские санкции оценивались примерно в 34 млрд долл., вводили ограничения на такие товары, как говядина, молочные продукты, морепродукты и соевые бобы. Администрация президента Д. Трампа считала, что Китай «обворовывает» [15] Соединённые Штаты Америки и использует в своих интересах правила свободной торговли в ущерб американским фирмам, работающим в Китае. Пекин критикует действия администрации Трампа как «торговое запугивание» и предупреждает, что тарифы могут спровоцировать волнения на мировом рынке [16].

Вице-президент США Майк Пенс 4 октября 2018 г. в своём выступлении указывает на изменения в позиции администрации Дональда Трампа: Соединённые Штаты будут уделять приоритетное внимание конкуренции, а не сотрудничеству, используя тарифы для борьбы с «экономической агрессией» КНР [17]. Вице-президент США осуждает то, что он называет растущей китайской военной агрессией, особенно в Южно-Китайском море, критикует усиление цензуры и религиозных преследований со стороны китайского правительства и обвиняет Китай в краже американской интеллектуальной собственности и вмешательстве в выборы в США. Министерство иностранных дел Китая осуждает речь Пенса как «необоснованные обвинения» и предупреждает, что такие действия могут нанести ущерб американско-китайским отношениям [18].

Серьёзным ударом по американо-китайским отношениям стало дело «Хуавей» – 01 декабря 2018 г. американцы арестовали финансовый директор компании Мэна Ваньчжоу [19]. Вскоре после того, как США приказали Канаде задерживать Мэна, Китай арестовал Спавора и Коврига по обвинению в шпионаже. Проходящий по делу «Хуавей» Мэн вернулся в Китай 24 сентября 2021 г., а Спавору и Ковригу было разрешено вернуться в Канаду.

Президент США Д. Трамп 27 ноября 2019 г. подписал закон «О правах человека и демократии в Гонконге», что стало фактом грубого вмешательства во внутренние дела КНР [20]. Как известно, законодательство разрешает Соединённым Штатам применять санкции к лицам, ответственным за нарушения прав человека в Гонконге. Дональд Трамп потребовал, чтобы официальные лица США каждый год оценивали, пользуется ли Гонконг «высокой степенью автономии» от Пекина. Госсекретарь США Майк Помпео 23 июля 2020 г. произносит речь под названием «Коммунистический Китай и будущее свободного мира», сигнализируя о глубоком антикитайском сдвиге в политике США [21]. По мере приближения окончания срока пребывания во власти Дональд Трамп ужесточает риторику в отношении Китайской Народной Республики. В ноябре-декабре 2020 г. директор национальной разведки Джон Рэтклифф называет Китай «самой большой угрозой для Америки сегодня» [22], в то время как Министерство торговли добавляет десятки китайских компаний, включая крупнейшего в стране производителя чипов *Semiconductor Manufacturing International Corporation*, в свой торговый «чёрный список».

Кроме того, Белый дом запрещает инвестиции США в китайские компании, которые, по его словам, связаны с Народно-освободительной армией. Заметим, что Джо Байден 3 июня 2021 г. издаёт новый исполнительный указ, запрещающий американские инвестиции в китайские фирмы с предполагаемыми связями с оборонными или технологическими секторами ОПК. Новый приказ расширяет более ранний «чёрный список» эпохи Трампа и распространяется на 59 китайских фирм, включая коммуникационный гигант «Хуавей». Американским инвесторам запрещено покупать или продавать публично торгуемые ценные бумаги в целевых компаниях [23].

Российский исследователь А.Н. Панов справедливо отмечает: «Новая китайская стратегия» в представлении администрации Д. Трампа, как вышло продемонстрировали действия Белого дома в отношении Пекина в 2020 г., предусматривает полный отказ от попыток "вовлечения" Китая в сферу американского влияния и акцент не столько на сдерживании, сколько на дозированной конфронтации, без скатывания к открытой силовой стадии. В целом же развёрнутая при Д. Трампе стратегия "декитаизации" привела к серьёзнейшему за многие десятилетия ухудшению отношений США с Китаем» [Панов А.Н. 2021. № 4]. Только на следующий день после официальной инаугурации 46-го президента

США Джо Байдена, 21 января 2021 г., Китай вводит санкции против Помпео и других чиновников администрации Трампа.

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖО БАЙДЕНА

10 февраля 2021 г., накануне лунного Нового года, президент США Джо Байден и председатель КНР Си Цзиньпин провели первый телефонный разговор. В то время как оба лидера передали друг другу праздничные приветствия, американская сторона подчеркнула озабоченность по поводу экономической практики, прав человека и Тайваня, в то время как Китай сосредоточился на взаимном уважении, сотрудничестве и диалоге.

Администрация Джо Байдена 10 марта 2021 г продлила тарифные исключения на 99 категорий медицинских изделий из Китая до 30 сентября 2021 г. В уведомлении, опубликованном Управлением торгового представителя США, подчёркивалось, что данная мера применяется для помощи в борьбе с COVID-19 [24]. Исключение охватывало широкий спектр предметов – от медицинских масок и перчаток до манжет для измерения артериального давления и рентгеновских столов.

Пять китайских компаний: *Huawei Technologies Co.*, *ZTE Corp.*, *Hytera Communications Corp.*, *Hikvision Digital Technology Co.* и *Dahua Technology Co.* – 12 марта 2021 г. были включены в новый «чёрный список», опубликованный Федеральной комиссией связи США по соображениям национальной безопасности в соответствии с законом 2019 года. Соединённые Штаты Америки 17 марта 2021 г. ввели санкции против ещё 24 китайских и гонконгских чиновников за политику Пекина в Гонконге. Иностранные финансовые учреждения, которые сознательно проводят значительные операции с перечисленными лицами, будут подвергнуты санкциям США [25].

Соединённые Штаты предприняли усилия по устранению китайских компаний на телекоммуникационном рынке: регулятор телекоммуникаций США Федеральная комиссия по связи 17 марта 2021 г. объявила о начале разбирательства, чтобы определить, следует ли лишать лицензии на местный бизнес *China Unicom Americas*, а также *Pacific Networks* и её дочернюю компанию *ComNet*, ссылаясь на проблемы национальной безопасности. В декабре 2020 г. комиссия открыла аналогичную процедуру, чтобы начать отзыв разрешения *China Telecom*, крупнейшей государственной китайской телекоммуникационной компании, которая имела разрешение США в течение почти 20 лет.

США и Китай 18–20 марта 2021 г. проводят первую встречу на высоком уровне на Аляске. Блинкен в своём вступительном слове отметил, что США обсудят свои «глубокие озабоченности действиями Китая, в том числе в Синьцзяне, Гонконге, Тайване, кибератаках на США, экономическом принуждении к нашим союзникам». После одной сессии жарких споров перед журнали-

стами и двух сессий дискуссий за закрытыми дверями секретарь США Э. Блинкен и советник по национальной безопасности Дж. Салливан и их китайские коллеги высокопоставленный чиновник иностранных дел Китая Ян Цзечи и министр иностранных дел Ван И завершили свою двухдневную встречу, так и не выпустив совместного заявления. Во время открытой сессии первого дня обе стороны в течение часа резко критиковали политику друг друга.

Ян Цзечи обвинил США в злоупотреблении своей военной и финансовой мощью и использовании понятия «национальная безопасность», чтобы воспрепятствовать торговым потокам и разжиганию антикитайских настроений.

После встречи обе стороны отдельно опубликовали заявления, в которых определили ограниченные области сотрудничества и координации в отношении изменения климата и геополитических вопросов, связанных с Ираном, Северной Кореей, Мьянмой и Афганистаном, признав при этом «фундаментальные» разногласия по вопросам Гонконга, Синьцзяна, Тибета и Тайваня [26].

Европейский Союз, США, Великобритания и Канада 22 марта 2021 г. ввели санкции против Китая в связи с предполагаемой проблемой прав человека в Синьцзяне. Европейский Союз ввёл санкции против четырёх китайских граждан, в том числе главного директора службы безопасности, за предполагаемые нарушения прав человека в Синьцзяне. Аналогичные шаги последовали со стороны США, Великобритании и Канады. США в тот же день ввели санкции против двух китайских правительственных чиновников, причастных к серьёзным нарушениям прав человека в отношении этнических меньшинств в Синьцзяне [27].

В ответ Китай ввёл санкции против десяти граждан ЕС и четырёх юридических лиц [28]. Санкции «око за око» поставили под сомнение Всеобъемлющее соглашение ЕС – Китай об инвестициях. Бизнес обеих стран попал под геополитический перекрёстный огонь. Некоторые ведущие западные бренды одежды, такие как *H & M*, *Nike*, *Adidas* и *Burberry*, столкнулись с негативной реакцией и бойкотом в Китае из-за их заявленных опасений по поводу предполагаемого использования принудительного труда в Синьцзяне [29].

Министерство торговли США 8 апреля 2021 г. добавило в свой список семь китайских суперкомпьютерных компаний, сославшись на деятельность, противоречащую интересам национальной безопасности или внешней политики США: «Тяньцзиньские фитиевые информационные технологии» ("Tianjin phytic information technologies"), «Шанхайский центр проектирования высокопроизводительных интегральных схем» ("Shanghai High-Performance Integrated Circuit Design Center"), «Сунвай Микроэлектроникс» («Sunway Microelectronics»), «Национальный суперкомпьютерный центр Цзинань» («Jinan National Supercomputing Center»), «Национальный суперкомпьютерный центр Шэньчжэнь» ("National Supercomputing Center Shenzhen"), «Национальный суперкомпьютерный центр Уси» ("National Supercomputing Center of Usi") и «Национальный суперкомпьютерный центр Чжэнчжоу» ("Zhengzhou National Supercomputing Center"). Амери-

канским компаниям запрещено вести бизнес с компаниями из списка юридических лиц без предварительного получения лицензии правительства США.

Председатель Комитета Сената США по международным отношениям демократ Роберт Менендес (штат Нью-Джерси) и сенатор-республиканец от штата Айдахо Джим Риш 8 апреля 2021 г. представили двухпартийное соглашение под названием закон «О стратегической конкуренции 2021 года», который предусматривает инвестиции в 250 млрд долл. в американское производство полупроводников, стимулируя Национальный научный фонд, создавая региональные технологические центры пятого поколения (5G).

Приоритетная задача США в противостоянии с Китаем – укрепление коалиции демократических стран Азиатско-Тихоокеанского региона: президент США Джо Байден и премьер-министр Японии Есихидэ Суга 16 апреля 2021 г. договорились о необходимости укреплять сотрудничество, дабы противостоять вызовам со стороны Китая. Опасаясь усиления глобального влияния Китая, лидеры США и Японии обсудили ряд геополитических вопросов в совместном заявлении, включая «важность мира и стабильности Тайваньского пролива». В совместном заявлении по Китаю США и Япония объявили об инвестициях в такие области, как технологии пятого поколения, искусственный интеллект, квантовые вычисления, геномика и цепочки поставок полупроводников [30]. Данное событие не осталось вне внимания китайской стороны. Посольство Китая в Вашингтоне выразило «сильную озабоченность» и «твёрдую оппозицию» совместному заявлению, заявив, что Китай будет твёрдо защищать свой национальный суверенитет, безопасность и интересы развития.

Комитет по международным отношениям Сената США 21 апреля 2021 г. одобрил закон «О стратегической конкуренции», сигнализируя о двухпартийном консенсусе в отношении ориентации политики США на более агрессивную внешнеполитическую линию в отношении Китая. Вице-премьер Китая Лю Хэ 26 мая 2021 г. поговорил по телефону с торговым представителем США Кэтрин Тай. Разговор стал первым серьёзным официальным контактом о торговле между двумя сторонами с тех пор, как президент Джо Байден вступил в должность.

Лю Хэ и министр финансов США Джанет Йеллен 1 июня 2021 г. провели видеовстречу по экономическим связям, вторую по счёту, после избрания Джо Байдена, между высокопоставленными торговыми чиновниками с обеих сторон. Государственное информационное агентство Китая «Синьхуа» сообщило, что стороны обменялись мнениями о макроэкономической ситуации и сотрудничестве между США и Китаем. По словам «Синьхуа», «обе стороны считали, что экономические отношения между Китаем и США очень важны» [31]. Вместе с тем, Джо Байден постарался смягчить торговые противоречия с КНР: 9 июня 2021 г. он отменил ряд указов Трампа, которые запрещали использование на территории США принадлежащих Китаю приложений *WeChat* и *TikTok* [32].

Китайская Народная Республика, в свою очередь, старается противодействовать американскому экономическому давлению: Национальный законодательный орган Китая – Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 10 июня 2021 г. одобрил закон «О санкциях против иностранных государств». Согласно закону, физические или юридические лица, участвующие в принятии или осуществлении дискриминационных мер в отношении китайских граждан или юридических лиц, могут быть включены в список антисанкций. Тем, кто находится в списке, может быть отказано во въезде в Китай или их вышлют из страны. Их активы в Китае могут быть арестованы, задержаны или заморожены [33].

Во время телефонного разговора госсекретаря США Блинкена и ответственного секретаря руководящей группы по иностранным делам при ЦК КПК Ян Цзечи 11 июня 2021 г. Блинкен подчеркнул озабоченность США по поводу проблем в Гонконге, Синьцзяне и Тайване, необходимости второго этапа расследования происхождения *COVID-19*. Он обратил внимание своего китайского коллеги на несколько случаев задержания и запрета на выезд граждан США и Канады в Китае [34]. В свою очередь, Ян Цзечи высокопоставленный дипломат Китая Ян Цзечи призвал США соблюдать принцип одного Китая, говорится в заявлении Министерства иностранных дел Китая. Он раскритиковал Вашингтон за вмешательство во внутренние дела Китая, клевету на Китай из-за *COVID-19* и продвижение «псевдомногосторонности» путём формирования антикитайских клик.

Во время трёхдневного саммита Группы семи (G7) 13 июня 2021 г. лидеры экономически развитых стран мира раскритиковали Пекин за нарушения прав человека в Синьцзяне, призвали сохранить высокую степень автономии Гонконга и потребовали полного расследования происхождения коронавируса в Китае [35]. В ответ посольство Китая в Великобритании обвинило Группу семи в «необоснованных обвинениях»: «Прекратите клеветать на Китай, прекратите вмешиваться во внутренние дела Китая и прекратите вредить интересам Китая».

Министерство торговли США 13 июня 2021 г. запретило импорт в США ключевого материала солнечной панели от китайской компании «*Hoshine Silicon Industry Co., Ltd.*», обвинив китайскую сторону в использовании в производственном процессе «принудительного труда». Запрет затронул торговые взаимоотношения поставщиков США с пятью китайскими компаниями. [36].

Палата представителей Конгресса США 8 декабря 2021 г. приняла закон «О предотвращении принудительного труда уйгуров», запрещающий весь импорт из китайского региона Синьцзян из-за опасений по поводу предполагаемого принудительного труда [37].

Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США 9 июля 2021 г добавило в свой список 34 организации, в том числе 23 китайские компании и объединения: 14 за их роль в предполагаемых нарушениях прав человека в Синьцзяне, пять за их связи с военными Китая и ещё четыре за ведение

бизнеса с другими странами, с компаниями, на которые правительство США наложило санкции. Китайские компании выступают крупными производителями монокристаллического кремния и поликремния, которые используются в производстве солнечных панелей.

НАТО, руководимая США, 14 июня 2021 г. выпускает коммюнике, расширяющее фокус альянса, чтобы включить угрозы со стороны Китая, такие как разработка ядерного оружия и военная модернизация. «Заявленные амбиции и напористое поведение Китая представляют собой системные вызовы основанному на правилах международному порядку и областям, имеющим отношение к безопасности альянса» [39].

КНР 23 июля 2021 г. объявила о решении ввести санкции в отношении семи американских граждан и организаций, включая бывшего министра торговли Уилбура Росса, реализуя тем самым своё право на «зеркальный ответ» за более ранние санкции США в отношении семи китайских чиновников в Гонконге. Подобная мера стала первым случаем применения Китаем контрсанкционных мер, используя новый закон «О санкциях против иностранных государств».

Незначительное потепление американо-китайских отношений произошло во второй половине 2021 года. Министерство финансов Китая 16 сентября 2021 г. объявило о продлении освобождения от тарифов на 81 продукцию, импортируемую из США. КНР отказался от установления тарифов на продукты, включая золотую руду и руду редкоземельных металлов [40]. Соединённые Штаты Америки, в свою очередь, 25 августа 2021 г. предоставили лицензии, разрешающие поставщикам продавать чипы китайской телекоммуникационной компании «Хуавей», внесённой в чёрный список, для её растущего бизнеса автокомпонентов [41]. Соединённые Штаты продолжили торгово-информационную войну с КНР. Федеральная комиссия по связи США 26 октября 2021 г. аннулировала лицензию «*China Telecom America*» по предоставлению телекоммуникационных услуг в Америке, являющейся дочерней компанией «*China Telecom*» – крупнейшей китайской государственной телекоммуникационной компании. Приказ предоставлял «*China Telecom America*» 60 дней, чтобы остановить свои внутренние и международные услуги в США.

Первая официальная встреча лидеров США и КНР с момента вступления Джо Байдена в должность проводилась виртуально 15 ноября 2021 г. и длилась более трёх часов. Подобно встрече на Аляске, лидеры поднимали вопросы давних разногласий, при этом Байден выражал озабоченность по поводу нарушений прав человека в Пекине, а Си Цзиньпин заметил, что поддержка США Тайваня похожа на «игру с огнем» [42]. Нет ни крупных прорывов, ни заключительного совместного заявления, хотя Байден говорил, что они устанавливают «ограждения», чтобы избежать конфликта, а эксперты считают, что это позитивный шаг.

США 24 ноября 2021 г. «поместили» ещё 12 китайских компаний в «чёрный список» Министерства торговли, ссылаясь на проблемы национальной безопасности и внешней политики. Восемь китайских технологических организаций были включены в американский список зарубежных организаций, осуществляющих квантовые вычисления с использованием «двойных технологий». Другие китайские фирмы были добавлены за их вклад в «неохраняемую ядерную деятельность Пакистана или программу баллистических ракет». Американским предприятиям запрещено продавать материалы и оборудование перечисленным иностранным организациям. Соединённые Штаты, ссылаясь на нарушения прав человека со стороны КНР, 4 февраля 2022 г. ввели дипломатический бойкот зимних Олимпийских игр в Пекине [43].

Палата представителей Конгресса США 5 февраля 2022 г. приняла закон «О конкуренции в Америке» – обширный законодательный акт, направленный на укрепление конкурентного преимущества США перед Китаем. Среди других вопросов в законе излагаются положения о том, чтобы США укрепляли связи с Тайванем, продолжали применять санкции в отношении должностных лиц, обвиняемых в совершении зверств в провинции Синьцзян, а также усиливали контроль и проверку китайских компаний, которые «способствовали репрессиям религиозных и этнических меньшинств в КНР» [44].

Посол Кэтрин Тай и Офис торгового представителя Соединенных Штатов 1 марта 2022 года представили Конгрессу повестку дня президента Байдена в области торговой политики на 2022 год и годовой отчет на 2021 год. Среди множества других целей торговой политики в отчёте говорилось о том, что США «должны признать, что Китай, как крупная нерыночная экономика, однозначно исказил мировую торговлю своей экономической политикой и практикой, нанеся ущерб производству, инвестициям и даже потреблению в США» и это привело к «срочной необходимости в реформах» [45].

В отчёте не содержалось конкретных подробностей о мерах политики в области торговли с Китаем, но говорилось, что США возобновят взаимодействие с партнёрами и союзниками «для решения общих проблем» в отношении Китая. Настоятельно предлагается, чтобы США продолжали проводить политику повышения своей конкурентоспособности с Китаем и использовали своё влияние на международной арене, чтобы призвать другие страны сделать то же самое.

Через несколько дней после того, как официальные лица США заявили, что Россия попросила Китай о военной помощи, Джо Байден и Си Цзиньпин 18 марта 2022 г. провели первую телефонную конференцию с момента начала вооружённого конфликта между Россией и Украиной, когда Байден угрожал «последствиями», если Китай окажет материальную поддержку Российской Федерации [46]. Во время разговора Джо Байден сообщил о санкциях и других усилиях, которые координируются с союзниками, чтобы наказать Россию. Си

Цзиньпин критикует санкции, говоря, что последние «только заставят людей страдать». Оба лидера выразили поддержку мирным переговорам [47].

В среду, 20 апреля 2022 г., министр обороны США Ллойд Дж. Остин поговорил с министром национальной обороны Китая генералом Вэй Фэнхэ. Информация, исходящая от Министерства обороны США и Государственного совета Китая, о содержании разговора крайне лаконична. По данным Министерства обороны США, звонок был «продолжением недавнего разговора между Джо Байденом и Си Цзиньпином», они «обсудили оборонные отношения США и КНР, вопросы региональной безопасности и неспровоцированное вторжение России в Украину». Между тем, в заявлении Государственного совета КНР говорится, что «Китай надеется установить прочные и стабильные отношения с Соединёнными Штатами», но что «Соединённые Штаты не должны недооценивать решимость и возможности Китая». Что касается Тайваня, то китайские военные будут решительно защищать национальный суверенитет, безопасность и территориальную целостность». США также подтвердили свою приверженность политике «одного Китая». По Украине стороны лишь обменялись мнениями по данному вопросу. В опубликованном 5 мая 2022 г. заявлении Госдепартамента по Тайваню, содержалась официальная позиция: США «признают китайскую позицию, что существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая», и «не поддерживают независимость Тайваня». На регулярном брифинге для прессы 10 мая 2022 г. официальный представитель Министерства иностранных дел КНР Чжао Лицзянь справедливо назвал измененный документ «уловкой», чтобы скрыть принцип «одного Китая», «попытка изменить статус-кво через Тайваньский пролив повредит самим США» [48]. Тем не менее, на брифинге для прессы 11 мая 2022 г. представитель Госдепартамента США заявил, что «наша политика в отношении Тайваня не изменилась» и «мы не поддерживаем независимость Тайваня» [49].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соединённые Штаты Америки, несмотря на гневную риторику по отношению к КНР, вынуждены маневрировать, осознавая невозможность решения «китайского вопроса» без накопления военных сил и формирования «пула» союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По мнению проамериканских политологов, «тоталитарные страны» не способны конкурировать со «свободными странами» (к которым себя и причисляют США) в битве за мировое лидерство. События последних десятилетий наглядно показывают, что КНР является единственной мировой державой, способной выиграть битву за глобальное лидерство с США. 25 октября 2020 г. в интервью телеканалу «Си-би-эс» (CBS) Джо Байден заявил: «Думаю, самая большая угроза для Америки прямо сейчас, с точки зрения подрыва нашей безопасности и союзов, – это Россия. Во-вторых, я думаю, что крупнейшим конкурентом является Китай» [50].

Несмотря на глобальный технологический прорыв, КНР испытывает острую зависимость от импорта американских технологий, участия в мировой финансовой системе. Именно этими факторами объясняется стремление Китая не раздражать США оказанием активной технологической и военной помощи России, опасаясь со стороны американцев и их союзников жёстких санкций, направленных на финансовый и промышленный сектор КНР. Мы солидарны с мнением С.М. Труша, оценивающего американо-китайские отношения во время президентства Д. Трампа следующим образом: «Обострение конфликта с США, хотя и было для китайских стратегов тактически неожиданным, в стратегическом плане не застало их врасплох. Выступать в качестве альтернативного США глобализационного ядра Китай ещё не готов. Научно-технологический инновационный потенциал, уровень фундаментальной и прикладной науки в прорывных направлениях, способность к коммуникационной адаптации к свободному движению капиталов, технологий и рабочей силы у Китая пока ниже американского». [Труш С. М. 2020: 45] Одновременно, солидарная позиция США, ЕС, Канады, Австралии и Японии по поддержке Украины и последовавший за ней санкционный режим в отношении Российской Федерации, проводящей специальную операцию в Украине, останавливает руководство КНР от применения активных военных мер на Тайване. Китайское руководство осознаёт все риски своего военного вторжения на Тайвань.

В последние несколько лет правительство США стало рассматривать технологическую взаимозависимость с Китаем как главную угрозу американской безопасности, процветанию и ценностям демократического устройства. Вашингтон опасается, что Пекин может использовать технологические связи для кражи секретов, распространения дезинформации, наблюдения за диссидентами, захвата инфраструктуры США и обеспечения экономического и военного скачка Китая вперед. В результате американские официальные лица стараются сократить поток технологических продуктов, услуг и ресурсов из США в Китай и обратно. В настоящее время американские эксперты исходят из существования двух сценариев развития американо-китайских отношений. В экстремальном сценарии развязка расширяется и ускоряется до тех пор, пока не появятся отдельные геотехнологические сферы - одна с центром в Соединенных Штатах, другая с центром в Китае. Поскольку технология настолько переплетена со всей коммерческой деятельностью, такой технологический раскол резко сократит все виды экономического взаимодействия между Китаем и миром, ориентированным на США. В другом сценарии технологические связи США и Китая постепенно начинают стабилизироваться, находя новое равновесие, которое сохраняет подавляющую часть глобальной цепочки поставок технологий.

Технология сама по себе не всегда является единственной проблемой, определяющей внешнюю политику США. В отношениях с Китаем лидеры США использовали технологические отношения в качестве механизма для достижения

прогресса в двусторонних переговорах. Например, администрация Дональда Трампа использовала свои претензии к «Чжунсин» (ZTE) и «Хуавей», для усиления позиций США на торговых переговорах с Китаем. Американские политики вынудили КНР торговаться за финансовое благополучие своих технологических компаний и идти на уступки США. Вашингтон, стараясь оказать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Китая, не располагает военными инструментами влияния, поэтому и использует технологический контроль в качестве разменной монеты в нетехнологических переговорах.

Маневры Дональда Трампа на торговых переговорах с Китаем наглядно продемонстрировали опасность использования технологического контроля в качестве общего двустороннего рычага воздействия. Компания «Чжунсин» была первоначально включена в 2016 г. в «чёрный список» организаций за нарушение санкций, введённых США против Ирана и Северной Кореи, в целях продвижения своих торговых переговоров с Китаем. Это позволило противникам Д. Трампа обвинить президента в создании угрозы национальной безопасности. Первый этап торговых переговоров предоставил редкую возможность решить структурные проблемы в экономических связях между США и Китаем. Непреклонное применение санкций в отношении Ирана и Северной Кореи превратилось во второстепенный вопрос американо-китайской повестки дня. Однако на втором этапе торговых сделок с КНР Дональд Трамп постепенно утрачивал все рычаги воздействия на Китай. Президент решил сосредоточиться на второстепенных вопросах торгового дефицита, пренебрегая более судьбоносными вопросами, такими как китайские субсидии и принудительная передача КНР американских технологий. Несомненно, что использование инструментов «технологической развязки» вынудило КНР взять на себя обязательства по ограничению выброса в атмосферу парниковых газов. В отношении российско-китайского сотрудничества американская администрация выступает «ревностным» хранителем территориальной целостности России и действует в соответствии с принципом: «ни пяди российской территории Китаю».

Администрация Джо Байдена создаёт коалиции союзников и партнёров по таким вопросам, как права человека в Китае, его кибероперации и многое другое. Конечно, создание и поддержание этих международных коалиций является сложной задачей. Но в отличие от США большинство других стран – даже таких близких к Америке, как альянс «Пять глаз», Европейский Союз, Япония и Южная Корея, как правило, не желают вступать в прямую конфронтацию с КНР. Джо Байден старается направить глобальную дипломатию США, связанную с Китаем, на правильный курс, но эти дипломатические проблемы, вероятно, переживут как самого Байдена, так и его администрацию.

В американо-китайских отношениях вполне вероятно наступление «переломного момента» в результате внутреннего давления с обеих сторон. Антиглобалистский или неоиоляционистский сдвиг в Соединённых Штатах может при-

вести к действиям, направленным на подавление «несправедливой» торговой политики Китая путём повышения тарифных барьеров для китайских товаров. Такая политика нашла бы поддержку среди американских правозащитников, желающих подтолкнуть Китай к политическим реформам в области прав и свобод человека, демократизации политической системы, введения многопартийности. В Китае продолжающийся экономический спад может разжечь пламя национализма и выдвинуть многие исторические обиды как реальные, так и вымышленные. Первостепенными станут усилия правительства КНР по переключению внимания населения с внутренних проблем на внешние угрозы.

ИСТОЧНИКИ

1. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China (Shanghai Communique) February 28, 1972. Available at: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26012.htm> (accessed: 14.04.2022).
2. Conference report filed in House (03/24/1979). Available at: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (accessed: 14.04.2022).
3. The "Six Assurances" to Taiwan July 1982. Available at: <http://www.taiwandocuments.org/> (accessed: 14.04.2022).
4. H.R. 4444 (106th): China Trade bill. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr4444/text> (accessed: 14.04.2022).
5. China GDP Surpasses Japan, Capping Three- Decade Rise/ *Bloomberg News*/ August 16, 2010.
6. Interview by Elizabeth C. Economy, Interviewee Christopher Alessi, Interviewer Март 14, 2012. Available at: <https://www.cfr.org/interview/challenging-chinas-trade-practices> (accessed: 14.04.2022).
7. U.S. Charges Five Chinese Military Hackers For Cyber Espionage Against U.S. Corporations And A Labor Organization For Commercial Advantage First Time Criminal Charges are Filed Against Known State Actors for Hacking. Available at: <https://www.justice.gov/usao-wdpa/pr/us-charges-five-chinese-military-hackers-cyber-espionage-against-us-corporations-and> (accessed: 14.04.2022).
8. China Halts Cybersecurity Cooperation After U.S. Spying Charges. *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-20/china-suspends-cybersecurity-cooperation-with-u-s-after-charges> (accessed: 14.04.2022).
9. U.S. and China Reach Climate Accord After Months of Talks // *The New York Times*. 2014/11/12. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/11/12/world/asia/china-us-xi-obama-apec.html> (accessed: 14.04.2022).
10. U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s MEDIA NOTE OFFICE OF THE SPOKESPERSON. NOVEMBER 10, 2021. Available at: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/> (accessed: 14.04.2022).

11. This is historical material “frozen in time”. The website is no longer updated and links to external websites and some internal pages may not work. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/> (accessed: 14.04.2022).

12. Trump orders huge tariffs on China, raises trade war worries. By KEN THOMAS and PAUL WISEMAN March 23, 2018. Available at: <https://apnews.com/73e5e5aa7be2408892e9904d642d2137> (accessed: 14.04.2022).

13. USTR Releases Product Exclusion Process for Chinese Products Subject to Section 301 Tariffs. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/july/ustr-releases-product-exclusion> (accessed: 14.04.2022).

14. China Strikes Back at Trump’s Tariffs, but Its Consumers Worry // *New York Times*. 2018/07/06. <https://www.nytimes.com/2018/07/06/business/china-trump-trade-war-tariffs.html> (accessed: 14.04.2022).

15. Trump: China, other nations have become 'spoiled' on trade. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-trump/trump-china-other-nations-have-become-spoiled-on-trade-idUSKCN1II2MD> (accessed: 14.04.2022).

16. China Reacts to US Tariffs on Chinese Products. Available at: <https://learningenglish.voanews.com/a/china-react-to-us-tariffs-on-Chinese-products/4470901.html> (accessed: 14.04.2022).

17. Remarks by Vice President Pence on the Administration’s Policy toward China. FOREIGN POLICY Issued on: October 4, 2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (accessed: 14.04.2022).

18. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying Making Clear China's Position in Response to US Leader's Groundless Accusations Against China January 28, 2019. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/201810/t20181005_696937.html (accessed: 14.04.2022).

19. Chinese Telecommunications Conglomerate Huawei and Huawei CFO Wanzhou Meng Charged With Financial Fraud Huawei Device USA Inc. and Huawei’s Iranian Subsidiary Skycom Also Named Defendants Other Charges Include Money Laundering, Conspiracy to Defraud the United States, Obstruction of Justice and Sanctions Violations. Available at: <https://www.justice.gov/opa/pr/chinese-telecommunications-conglomerate-huawei-and-huawei-cfo-wanzhou-meng-charged-financial> (accessed: 14.04.2022).

20. S.1838 - Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838/text> (accessed: 14.04.2022).

21. Communist China and the Free World’s Future Michael R. Pompeo, Secretary of State Yorba Linda, California Richard Nixon Presidential Library. Available at: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html> (accessed: 14.04.2022).

22. U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s MEDIA NOTE/OFFICE OF THE SPOKESPERSON NOVEMBER 10, 2021. Available at: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/> (accessed: 14.04.2022).

23. FACT SHEET: Executive Order Addressing the Threat from Securities Investments that Finance Certain Companies of the People's Republic of China/ JUNE 03, 2021. STATEMENTS AND RELEASES. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/03/fact-sheet-executive-order-addressing-the-threat-from-securities-investments-that-finance-certain-companies-of-the-peoples-republic-of-china/> (accessed: 14.04.2022).

24. Notice of Product Exclusion Extensions: China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation. A Notice by the Trade Representative, Office of United States on 03/10/2021. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/03/10/2021-04946/notice-of-product-exclusion-extensions-chinas-acts-policies-and-practices-related-to-technology> (accessed: 14.04.2022).

25. Hong Kong Autonomy Act Update Press Statement Antony J. Blinken, Secretary of State March 17, 2021. Available at: <https://www.state.gov/hong-kong-autonomy-act-update/> (accessed: 14.04.2022).

26. Secretary Antony J. Blinken and National Security Advisor Jake Sullivan Statements to the Press REMARKS TO THE PRESS ANTONY J. BLINKEN, SECRETARY OF STATE NATIONAL SECURITY ADVISOR SULLIVAN. OTEL CAPTAIN COOK ANCHORAGE, ALASKA, MARCH 19, 2021. Available at: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-national-security-advisor-jake-sullivan-statements-to-the-press/> (accessed: 14.04.2022).

27. Xi Jinping's reply to Ms. Sarah Landy, a friend from Iowa, USA. Available at: <https://www.mfa.gov.cn/> (accessed: 14.04.2022).

28. Xi Jinping meets with UN High Commissioner for Human Rights Michelle Bachlet. Available at: <https://www.mfa.gov.cn/> (accessed: 14.04.2022).

29. EU-China Investment Deal in Doubt, Businesses Caught in Geopolitical Crossfire. March 26, 2021. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/eu-china-investment-deal-in-doubt-businesses-caught-in-geopolitical-crossfire/> (accessed: 14.04.2022).

30. Remarks by President Biden and Prime Minister Suga of Japan at Press Conference. APRIL 16, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/16/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-suga-of-japan-at-press-conference/> (accessed: 14.04.2022).

31. Chinese, U.S. senior officials hold video talks over economic ties Source: Xinhua / 2021-06-02. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2021-06/02/c_139984135.htm?mc_cid=9a689500f7&mc_eid=bfbb6731f5 (accessed: 14.04.2022).

32. Biden Drops Trump's Ban on TikTok And WeChat – But Will Continue The Scrutiny. June 9, 2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/06/09/1004750274/biden-replaces-trump-bans-on-tiktok-wechat-with-order-to-scrutinize-apps> (accessed: 14.04.2022).

33. Anti-Foreign Sanctions Law of the People's Republic of China (adopted by the 29th Meeting of the Standing Committee of the 13th National People's Congress on June 10, 2021). Available at: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml> (accessed: 14.04.2022).

34. Secretary Blinken's Call with Politburo Member Yang. READOUT OFFICE OF THE SPOKESPERSON. JUNE 11, 2022. Available at: https://www.state.gov/secretary-blinkens-call-with-politburo-member-yang/?mc_cid=405e08fb6d&mc_eid=bfb6731f5 (accessed: 14.04.2022).

35. CARBIS BAY G7 SUMMIT COMMUNIQUÉ. Our Shared Agenda for Global Action to Build Back Better. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/50361/carbis-bay-g7-summit-communique.pdf> (accessed: 14.04.2022).

36. U.S. bans imports of solar panel material from Chinese company. By Michael Martina, Karen Freifeld and David Shepardson. June 24, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/business/us-restricts-exports-5-chinese-firms-over-rights-violations-2021-06-23/> (accessed: 14.04.2022).

37. H.R.1155 - Uyghur Forced Labor Prevention Act 117th Congress (2021-2022). Available at: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1155/text?_cf_chl_jschl_tk__=ik7j4zvvqmwofDbOJgIO8GWQSrySFSRlkbXxY6QHUF0-1639547319-0-gaNycGzNCb0 (accessed: 14.04.2022).

38. Commerce Department Adds 34 Entities to the Entity List to Target Enablers of China's Human Rights Abuses and Military Modernization, and Unauthorized Iranian and Russian Procurement. July 9, 2021. Available at: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2021/07/commerce-department-adds-34-entities-entity-list-target-enablers-chinas> (accessed: 14.04.2022).

39. Brussels Summit Communiqué Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (accessed: 14.04.2022).

40. 国务院关税税则委员会公布对美加征关税商品第五次排除延期清单2021年9月16日来源：国务院关税税则委员会办公室。 Available at: http://gss.mof.gov.cn/gzdt/zhengcejiedu/202109/t20210916_3753343.htm?mc_cid=b694e108d7&mc_eid=9cddb941a (accessed: 14.04.2022).

41. EXCLUSIVE Huawei gets U.S. approvals to buy auto chips, sparking blow back. August 25, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/exclusive-us-approves-licenses-huawei-buy-auto-chips-sources-2021-08-25/> (accessed: 14.04.2022).

42. President Xi Jinping Had a Virtual Meeting with US President Joe Biden 2021-11-16 14:55. Available at:

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202111/t20211116_10448843.html (accessed: 14.04.2022).

43. The Debate Over Boycotting the 2022 Beijing Olympics By Lindsay Maizland Last updated December 6, 2021. Available at: <https://www.cfr.org/in-brief/debate-over-boycotting-2022-beijing-olympics> (accessed: 14.04.2022).

44. Rules committee print 117-31. Text of H.R. 4521, The America Competes Act of 2022. January 25, 2022. JANUARY 25, 2022. Available at: <https://docs.house.gov/billsthisweek/20220131/BILLS-117HR4521RH-RCP117-31.pdf> (accessed: 14.04.2022).

45. USTR Releases 2022 President's Trade Policy Agenda and 2021 Annual Report. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2022/march/ustr-releases-2022-presidents-trade-policy-agenda-and-2021-annual-report> (accessed: 14.04.2022).

46. Russia Asked China for Military and Economic Aid for Ukraine War, U.S. Officials Say March 13, 2022, 3:52 p.m. ET March 13, 2022, 3:52 p.m. ET Edward Wong and Julian E. Barnes. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/03/13/us/politics/russia-china-ukraine.html> (accessed: 14.04.2022).

47. President Xi Jinping Has a Video Call with US President Joe Biden. 2022-03-19 00:21. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220319_10653207.html (accessed: 14.04.2022).

48. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on May 11, 2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/202205/t20220511_10684604.html (accessed: 14.04.2022).

49. Department Press Briefing – May 11, 2022. NED PRICE, DEPARTMENT SPOKESPERSON WASHINGTON, D.C. MAY 11, 2022. Available at: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-may-11-2022/> (accessed: 14.04.2022).

50. Цитаты Джо Байдена о России. Available at: <https://ria.ru/20201031/bayden-1582421970.html> (accessed: 14.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Панов А.Н. Перспективы внешнеполитической стратегии администрации Дж. Байдена в Азиатско- Тихоокеанском регионе // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 4. DOI: 10.18254/S207054760017904-1

Труш С. М. КНР – США: некоторые особенности и аспекты нарастающего конфликта // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2020. № 12. С. 45-61. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300012647-1-1/> DOI: 10.31857/S268667300012647-1

REFERENCES

Panov A.N. Prospects of the foreign policy strategy of the administration of J. Biden in the Asia-Pacific region // Russia and America in the XXI century. 2021. № 4.

Trush S. M. China – USA: some features and aspects of the growing conflict // USA & Canada: Economics, Politics, culture. – 2020. – Issue No. 12, pp. 45-61. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300012647-1-1> / DOI: 10.31857/S268667300012647-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич, доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ФГАУН ИКСА РАН)

Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д.32; главный научный сотрудник Управления по научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Российская Федерация, 109004, г. Москва, Земляной вал, д. 73.

КАЗЕНКОВ Олег Юрьевич, Почётный работник сферы образования РФ, научный сотрудник Управления по научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Российская Федерация, 109004, г. Москва, Земляной вал, д. 73.

Статья поступила в редакцию / Received 20.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 30.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 1.06.2022.

Dmitriy N. ERMAKOV, Doctor of Sciences (Politics, Economics), Professor, Candidate of Sciences (History), Chief Researcher at the Center for World Politics and Strategic Analysis Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation

Chief Researcher of the Department for Research Activities of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University) 73 Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russian Federation.

Oleg Yu. KAZENKOV, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Research Fellow of the Department for Research Activities of the «K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)», 73 Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russian Federation.